

Господин помощник полицейского инспектора Михара! Простите, что долго не подавал Вам вестей. Вот уже три месяца, как мне посчастливилось познакомиться с Вами, но прирожденная лень все мешала взяться за перо.

Сердечное спасибо за Ваше письмо. Вместе с извинениями приношу свою глубокую благодарность.

Как быстротечно время! Когда я впервые Вас увидел, была еще ранняя весна, с моря дули холодные ветры, а теперь уже вторая половина мая, на солнцепеке очень жарко. Как всегда, в начале месяца у нас весело прошел местный праздник, значит и лето уже недалеко. Кстати, если у Вас выпадет свободное время, приезжайте к нам в Хакату на один из таких праздников.

Судя по Вашему письму, вы, очевидно, по-прежнему заняты трудным делом. Я даже позавидовал Вашей молодости и неукротимой энергии. Эх, был бы я помоложе! Простите за эти никчемные жалобы на судьбу!

Поверьте, когда я узнал, что расследование этого дела о самоубийстве влюбленных, за которое я было взялся и не довел до конца из-за отсутствия поддержки моих старших коллег, благодаря Вашему опыту и настойчивости может привести к раскрытию крупного преступления, меня охватила искренняя радость.

Очень благодарен Вам за подробное сообщение о ходе Вашей работы.

Представляю, какие трудности возникают у Вас на пути! Вы любезно предлагаете мне высказать мои соображения по этому поводу, если таковые имеются. Но боюсь, что мой ум, из-за преклонного моего возраста, утратил свою гибкость, только и остается выразить восхищение Вашим усердием.

Нечего и говорить, что для сотрудника полиции, посвятившего себя сыску, огромное значение имеют внутренняя убежденность и желание довести дело до конца. Прочитав эти строки, Вы, наверное, подумаете, что старик начал доказывать прописные истины, но, зная Ваше хорошее отношение, надеюсь, что Вы меня простите.

Ведь я сам уже двадцать лет служу в полиции, и за это время мне пришлось расследовать такое множество дел, что всех и не перечислишь. Но не все преступления мне удалось раскрыть. И поверьте моему опыту, чаще всего причина этого кроется в недостаточной настойчивости наших сотрудников.

Сошлюсь на один пример из моей практики. Двадцать лет назад в местечке Хирао, пригороде Фукуоки, был обнаружен разложившийся труп старухи. Ссадины на шее свидетельствовали о том, что она была задушена. Нашли ее в мае.

Полицейский врач установил, что смерть наступила около трех месяцев назад.

Такому заключению, помимо всего прочего, способствовало то, что на убитой была ватная безрукавка, то есть зимняя одежда. Мое подозрение пало на одного человека. Но оказалось, он приехал с Тайваня и поселился недалеко от старухи в начале апреля. Выходило, что в то время, когда было совершено преступление, он еще жил на Тайване. С февраля месяца старуху никто не видел, ее дом находился в довольно глухом месте, и, естественно, мы предположили, что в феврале ее и убили. Казалось, все доказывало полное алиби подозреваемого мною человека. Я не решился возбудить против него дело, и преступление так и осталось нераскрытым.

Теперь я задним числом припоминаю, что у этого полицейского врача была склонность

увеличивать срок, прошедший после наступления смерти. Конечно, когда имеешь дело с сильно разложившимся трупом, очень трудно определить, когда именно было совершено преступление. Все зависит от искусства врача.

Ватная безрукавка тоже сыграла здесь некоторую роль. Теперь, когда я мысленно возвращаюсь к этому делу, я думаю, что ватная безрукавка не является доказательством того, что старуху убили зимой. В начале апреля тоже бывают сильные холода, и она могла вытащить ее из корзины, куда уже спрятала теплые вещи.

Вот и выходит, что преступление вполне мог совершить тот человек, которого я подозревал. Теперь остается лишь сожалеть о моей тогдашней ошибке. Прояви я настойчивость, преступник был бы уличен.

Я привел Вам лишь один пришедший на ум пример. А таких примеров множество.

Иными словами, если Вы убеждены, что преступление совершило данное лицо, Вы должны быть настойчивым. Иногда на человека оказывает воздействие предвзятое мнение, и он проходит мимо очень важных фактов, на первый взгляд кажущихся само собой разумеющимися. Это страшная ошибка. Мне кажется, в ходе расследования необходимо несколько раз проверить и проанализировать все факты.

Ваше предположение, что человек по имени Тацуо Ясуда подстроил очевидцев отъезда Саямы и О-Токи с Токийского вокзала, кажется мне очень интересным.

По-моему, Ясуда имеет прямое отношение к самоубийству влюбленных. Даже больше, я согласен с Вами, что он присутствовал при самоубийстве на Касийском взморье и играл в нем какую-то роль.

В связи с этим мне вспомнились две пары, появившиеся вечером 20 января на станциях Касии и Западный Касии. Теперь я почти уверен, что это были две разные пары: одна – Саяма и О-Токи, другая – Ясуда и неизвестная нам дама.

Обе пары почти одновременно сошли с поезда и направились на взморье.

Возникает вопрос, какую роль могла играть женщина, сопровождавшая Ясуду.

Очевидно, ему понадобился какой-то сообщник для выполнения задуманной операции, без этой женщины он не смог бы осуществить свой план.

Но что делал Ясуда? Получив Ваше любезное письмо, я снова отправился на Касийское взморье. И выбрал вечернее время. Дул прохладный ветер. На берегу гуляло несколько пар, все молодые люди, видно, послевоенного поколения.

Огни городка были далеко, я видел только черные силуэты людей. Что ж, удобное местечко для влюбленных! Простите, опять начал по-стариковски брюзжать! Просто я подумал, что в тот вечер, 20 января, Саяма и О-Токи тоже казались черными теньями на этом побережье. Кроме того, когда расстояние между парами превышало пять-шесть метров, они уже не видели друг друга. К моему величайшему сожалению, пока что не могу сказать ничего более определенного. Кое-какие смутные подозрения копошатся в голове, но слишком уж смутные.

Теперь относительно интересовавшего Вас вопроса о гостинице. Я испробовал все пути, но, к сожалению, не удалось установить, останавливался ли ночью 20 января в одной из хакатских гостиниц человек по имени Тацуо Ясуда.

Во-первых, это было уже давно. А во-вторых, масса людей называет чужую фамилию. Кроме того, есть и такие подозрительные гостиницы, где вообще не регистрируют фамилий постояльцев. Конечно, я попытаюсь продолжить расследование, но боюсь, что надежды на успех почти нет.

Далее. До сих пор я был убежден, что вечером 20 января О-Токи позвонила Саяме по телефону, и после этого он ушел из гостиницы. Теперь мне пришло в голову, что это могла сделать и та женщина, которая сопровождала Ясуду.

Разумеется, никаких определенных оснований для такого предположения у меня нет. Но если Ясуда знал, что Саяма проживает под фамилией Сугавара, он мог попросить свою спутницу позвонить и вызвать Сугавару-сана. Так что вполне допустимо, что звонила не О-Токи.

Если дальше развивать эту мысль, то можно предположить, что Саяма целую неделю ждал вестей от этой таинственной дамы. Тогда становится понятным, почему О-Токи не доехала до Хакаты, а сошла в Атами или в Сидзуоке, как Вы считаете. То есть, я хочу сказать, что роль О-Токи заключалась в том, чтобы сопровождать Саяму в поезде от Токио до какой-нибудь определенной станции.

Если принять это предположение за истину, тогда ясна роль очевидцев отъезда Саямы и О-Токи. Ясуде нужно было показать посторонним людям, что эти двое уехали вместе. Повторяю, это лишь мои рассуждения, не основанные ни на каких определенных фактах.

Но если эти рассуждения правильны, возникает вопрос: где была О-Токи, сошедшая в Атами или в Сидзуоке? Где была и что делала до 20 января, когда вместе с Саямой покончила самоубийством на Касийском взморье? Если удастся это установить, наша версия обретет более четкие контуры. Мне кажется, что счет вагона-ресторана с пометой кой "обслужен один человек", найденный в кармане Саямы, служит достаточным доказательством того, что О-Токи сошла, не доезжая Хакаты. Об этом я уже имел удовольствие говорить Вам лично. Если принять присутствие Ясуды на месте самоубийства 20 января за непреложную истину, то исключается возможность его прибытия в Саппоро 21 января на экспрессе "Маримо". А если, как Вы пишете, нет никаких данных, что он воспользовался самолетом, то, очевидно, чего-то мы тут недоучли. Ну, скажем, так же, как в том моем случае с ватной безрукавкой. Очень, очень Вас прошу, будьте настойчивы, проверьте еще раз все факты, которые на первый взгляд кажутся неопровержимыми.

Простите за это длинное, бестолковое письмо. Уж очень я обрадовался, получив от Вас весточку. Да, вся моя писанина очень смахивает на стариковское ворчание. Что ж поделать, я старая рабочая лошадь, вот и лезет всякая чепуха в голову, даже совестно стало. Не сердитесь на меня за это, сделайте скидку на мой возраст.

Если что-либо еще заинтересует Вас в префектуре Фукуока, рад служить по мере моих сил.

От души желаю, чтобы Ваши старания увенчались успехом. Когда Вы закончите это дело, буду бесконечно рад, если надумаете погостить у нас на Кюсю.

С искренним уважением Ваш Дзютаро Ториган.

Михара окончательно замотался. Снова перед ним была глухая стена. Она не поддавалась его ударам, разрушить ее он не мог.

Сунув в карман письмо Торигаи, он вышел из департамента полиции и пошел в свой любимый кафетерий выпить кофе.

Время было послеобеденное, в зале было много народу. Ни одного свободного столика. Знакомая официантка отыскиала место и провела Михару. За столиком сидела девушка и пила чай. Только здесь и было свободное место. Михаре стало неловко. Он пристроился на краешке стула и стал пить кофе без всякого удовольствия. Сам чувствовал, какое у него несчастное лицо.

Конечно, письмо Торигаи вселило в него некоторую бодрость. Но уверенности еще не было. В письме содержались лишь намеки.

Да, действительно, догадка о существовании таинственной дамы очень интересна. Если бы это было так, то 20 января на станциях Касии и Западный Касии проходили две разные пары. Но, как говорит сам Торигаи, никакими фактами это пока не подтверждается. Ведь очень может быть, что эти две пары просто случайно сошли на разных станциях примерно в одно и то же время и не имеют никакого отношения друг к другу. А может быть, это одни и те же мужчина и женщина. Ведь их видели разные люди в разных местах. Обе станции находятся близко друг от друга, они вполне могли успеть дойти. Сам Торигаи проверил такую возможность.

Михара почти уже не сомневался, что Ясуда присутствовал на месте самоубийства и даже сыграл в нем какую-то роль. Но еще и дама... Это кажется слишком уж фантастическим. Михара считал, что вдвоем при таких обстоятельствах действовать труднее.

И все-таки допустимо предположение Торигаи, что Саяме звонила не О-Токи, а некая неизвестная женщина. Версия, правда, очень зыбкая, построенная только на показаниях людей, видевших на разных станциях две похожие пары.

Михару больше заинтересовало предположение Торигаи, что Ясуде понадобились очевидцы на Токийском вокзале для подтверждения близости Саямы и О-Токи. Зачем это подтверждать? Да потому, что между ними не было никакой близости. Они не были любовниками. Вот что получается. Именно поэтому Ясуда показал нейтральным лицам, как Саяма и О-Токи вместе сели в поезд. Вот выходит, что они похожи на любовников, отправляющихся в путешествие. Но... ведь эти двое действительно вместе покончили с собой по сговору, как влюбленные. Здесь нет никаких сомнений. Вот и начинаются противоречия. Зачем людям умирать вместе, если между ними нет близких отношений? Снова всплывала фигура Ясуды.

Конечно, есть и другая неясность - почему О-Токи сошла в Атами или в Сидзуоке. Но это еще не установлено. Это предположение Торигаи, основанное на том, что счет вагона-ресторана был выписан на одно лицо. Конечно, суждение Торигаи очень интересно с точки зрения психологии влюбленных, но фактических данных здесь тоже нет. Все остается в пределах домысла. Чутье у старого сыщика острое, но в этом и его слабость. Предлагает проверить, что делала О-Токи в Атами или в Сидзуоке, но ведь теперь установить это очень трудно, а скорее всего вообще невозможно.

Михара пил кофе, а с его лица не сходило выражение горького раздумья.

Вдруг он почувствовал, что рядом кто-то стоит. К девушке за столиком подошел молодой человек и опустился на соседний стул.

- Прости, опоздал, - сказал он.

Девушка, до сих пор такая скучная, сразу просияла.

- Что ты возьмешь? – спросила она оживленно, заглядывая молодому человеку в лицо.
- Кофе, пожалуйста, – сказал он официантке. Потом улыбнулся девушке. Долго ждала?
- Почти сорок минут. Уже и кофе пила и чай.
- Ну, извини меня, пожалуйста! Автобуса все не было и не было. Вообще на этой линии автобусы ходят нерегулярно, вечно я мучаюсь. Иногда на целых двадцать минут опаздывают.
- Ну, что ж поделать, если автобус виноват! – сказала девушка. Ее голос звучал радостно. Она взглянула на ручные часы.
- Мы уже опоздали к началу. Скорее пей кофе и пойдем.

Михара рассеянно слушал этот разговор. Самый обычный разговор между девушкой и парнем. Пока Михара закуривал сигарету, парень выпил только один глоток кофе, и они ушли.

Михара облегченно вздохнул и уселся поудобнее. Их чашки остались на столе. Одна почти полная.

"...Автобусы нерегулярно ходят... Видно, этот парень живет в пригороде, подумал Михара. – Парень... автобус... Что за чушь?.."

Однако это дало новый толчок его мыслям.

Ясуда в телеграмме просил Каваниси ждать его в зале ожидания вокзала, а не встретить у поезда. Ну конечно, Ясуда учел, что самолет может опоздать из-за погоды.

Михара застыл и уставился невидящим взглядом на картину, висевшую на стене.

Для Ясуды было бы гораздо удобнее, чтобы Каваниси встретил его на платформе у поезда. Ведь он прибыл, как и рассчитывал, на экспрессе "Маримо". Но он этого не сделал, зная, что самолеты иногда опаздывают. А если бы самолет опоздал, то и он бы не успел проделать весь этот номер с поездкой в Отару и обратно в Саппоро. Если бы Каваниси встречал его на платформе, он стал бы свидетелем того, что Ясуда не приехал на экспрессе "Маримо". Значит, дальновидный Ясуда учел даже такие непредвиденные случайности, поэтому и просил в телеграмме, чтобы его встретили в зале ожидания.

Глаза Михары заблестели от радости. "Молодец!" – похвалил он сам себя.

Получается, что Ясуда этой своей комбинацией сам доказал, что летел на самолете.

Михара вышел на улицу возбужденный. Солнце сияло нестерпимо ярко.

Интересно, откуда Ясуда отправил эту телеграмму?..

3

Первым делом необходимо выяснить факты, связанные с поездкой на Хоккайдо. Во всем так и чувствовалось, что Ясуда принял все меры на случай проверки. Сюда же относится и встреча в поезде с чиновником губернаторства Хоккайдо. Но главный козырь – Каваниси, зал ожидания на вокзале в Саппоро.

Каваниси сказал, что никаких срочных дел не было, встреча могла состояться и на следующий

день. Итак, откуда отправлена эта телеграмма? К сожалению, Каваниси выбросил ее, не обратив внимания, откуда она отправлена.

Утром 21 января Ясуда вылетел из Фукуоки. Не оттуда ли он ее послал? Нет, такой осторожный тип, как Ясуда, не станет этого делать. Скорее всего телеграфировал из Токио. До самолета на Саппоро в его распоряжении был целый час.

Впрочем, нет, получается бессмыслица. Ведь в аэропорте он уже знал, что самолет вылетает точно по расписанию, значит можно успеть попасть на экспресс "Маримо". Просьба встречать его в зале ожидания теряет смысл. Ведь гораздо целесообразнее, чтобы Каваниси видел его сходящим с поезда.

Михара достал записную книжку и просмотрел свою запись, сделанную со слов Каваниси: "Эта телеграмма, по-моему, была простая, не "молния", и получил я ее около 11 часов 21 января".

Если получил в одиннадцать... Телеграмма из Токио до Саппоро доходит вместе с доставкой за два часа. Значит, отправил в 9 часов утра 21 января.

Но в это время Ясуда находился в самолете. Пролетал где-нибудь над префектурами Хиросима или Окаяма. Очевидно, кто-то другой отправил телеграмму из Токио.

А если все-таки он послал ее из Фукуоки? Из Фукуоки до Саппоро телеграмма тоже идет примерно два часа. Если Ясуда отправил телеграмму из Фукуокского аэропорта Итацуки до восьми часов, то Каваниси мог получить ее около одиннадцати. По времени совпадает.

Неужели он поступил так неосторожно? Ведь место отправки телеграммы сразу могло вызвать подозрение. На всякий случай Михара все же решил запросить управление полиции Фукуоки, пусть проверят.

Вернувшись в департамент, Михара поделился своим планом с Касаи.

- Что ж, хорошая мысль, - сказал инспектор, улыбаясь только глазами, теперь мы знаем, почему Ясуда просил Каваниси ждать его в зале вокзала.

Пошлем в Фукуоку запрос относительно телеграммы. С другой стороны, кто-то ведь мог телеграфировать из Токио по поручению Ясуды.

- Да, - Михара кивнул, - я как раз хотел об этом сказать. Надо проверить все телеграфы столицы.

- Что ж, давай! - начальник отпил чай и засмеялся. - Я смотрю, ты куда-то ходишь пить кофе и каждый раз приносишь интересные идеи.

- Вот именно! Видно, тамошний кофе хорошо на меня действует, - весело ответил Михара. Он вдруг почувствовал необыкновенную легкость.

- Все это так... Но есть одно "но". Допустим, мы узнаем, что телеграмма отправлена из Токио. Это ведь ничему не поможет. Вот если ее отправили из Фукуоки, тогда другое дело. Это уж прямая улика в том, что в то утро Ясуда находился в Фукуоке. Это было бы отлично, но...

- Нет, - перебил его Михара, - если телеграмма отправлена из Токио, это тоже интересно. Ведь отправили ее часов в девять, а в это время Ясуда не мог быть в Токио. Вот и хотелось бы узнать, кто отправил телеграмму.

- Может быть, служащий фирмы.

- Нет, не думаю.

- Почему?

- Ведь, по всей вероятности, Ясуда ушел из своей конторы часа в два двадцатого числа и сказал, что отправляется в Саппоро. Было бы странно, если бы он попросил отправить телеграмму на следующий день да еще указал бы время – около девяти утра. Ясуда ведь тщательно взвешивает и продумывает все мелочи. К тому же он, очевидно, предполагал, что его действия могут быть проверены.

Через несколько дней сыщики доложили, что в указанный день ни один телеграф столицы не принял к отправке телеграммы такого содержания.

Ответ фукуокского управления полиции был аналогичным.

Михара терялся в догадках.

Не могли же Каваниси доставить телеграмму, которая вообще не была отправлена! Откуда же Ясуда ее отправил?

4

Михара опять стукнул себя по лбу – какой же он идиот! Стоит только запросить телеграф, который принял эту телеграмму, и все станет известно.

Действительно, совсем отупел, расследуя это дело.

Он тут же послал запрос в полицию Саппоро. Ответ пришел на следующий день:
"Интересующая вас телеграмма отправлена 21 января в 8.50 станции Асамуси префектуры Аомори".

Не из Токио и не из Фукуоки. Асамуси... Горячие источники... Курорт в префектуре Аомори. Если ехать на экспрессе – последняя остановка перед Аомори.

Михара был слегка удивлен. Хотя особенно удивляться нечему. Ведь Асамуси на пути из Токио на Хоккайдо. Михара обратил особое внимание на время отправки – 8 часов 50 минут. Проверил по расписанию. В 8.50 экспресс "Товада" как раз отбывал из Асамуси. "Очевидно, проводника попросил отправить..." – решил Михара.

"Товада"... 21 января утром он проехал Асамуси. Тот самый поезд, на котором ехал Ясуда, как он сам утверждает.

Что-о?! Неужели он действительно ехал на этом поезде?!

Михара перестал что-либо понимать. Чем больше проверяешь, тем больше фактов, подтверждающих слова Ясуды...

Касаи взглянул на Михару, в отчаянии обхватившего голову руками, и сказал:

- Ты думаешь, эту телеграмму дал сам Тацуо Ясуда?

- Что? – Михара поднял голову.

- Ты же сам говорил, что хотел бы узнать, кому он поручил это сделать.

"Кому поручил?" Михара уставился на инспектора.

- Понял, понял! Все понял, господин инспектор!

- Сам хотел узнать именно это и сам забыл! - беззвучно рассмеялся Касаи.

Михара тут же позвонил в вагонный парк вокзала Уэно.

- Скажите, пожалуйста, в каком управлении работают проводники, обслуживающие экспрес-
"Товада" на отрезке между Сандаем и Аомори?

- Все они работают у нас, - последовал ответ. Михара схватил машину департамента полиции и полетел на вокзал Уэно.

В вагонном парке он отыскал бригадира проводников.

- "Товада", поезд № 205, 20 января... Да... Подождите, минуточку, - тот проверил график дежурств. - Так, обслуживал Кадзитани. Он сейчас здесь.

Позвать?

- Да, пожалуйста! Очень прошу вас! - у Михары забилося сердце.

Пришел проводник Кадзитани. Это был молодой человек лет около тридцати, с живым и сообразительным лицом.

- Да, отправлял телеграмму. Содержания, правда, не помню, но что попросили отправить, это помню точно. Кажется, перед Асамуси, когда проехали станцию Коминато. Кажется, это было утром 21 января. Запомнил, потому что в тот день больше никто не поручал мне отправлять телеграммы.

- А вы не запомнили внешность этого человека? Михара замер. Неужели проводник не вспомнит?

- Кажется, он ехал во втором классе.

- Так.

- А внешность... Он был, если не ошибаюсь, худой, высокий...

- Худой?! Простите, именно худой, а не полный? - переспросил Михара, чувствуя, как его охватывает радость.

- Нет, нет, только не полный. Именно худой! - казалось, проводник постепенно припоминает. - Да, и потом они ехал" вдвоем.

- Вдвоем?

- Да-да. Я еще тогда проверял билеты. И этот худой подал мне два билета.

Второй производил впечатление большого начальника. Держался довольно высокомерно. А худой так лебезил перед ним!

- Так. Значит, отправить телеграмму вам поручил этот... похожий на подчиненного?

- Да.

Теперь известно, кто дал телеграмму по поручению Ясуды. Большой начальник – это скорее всего заведующий сектором Исида. Его сопровождал какой-нибудь делопроизводитель, который и попросил проводника отправить телеграмму.

До сих пор Михара думал, что Исида ездил в командировку на Хоккайдо один.

А ведь вполне естественно, что чиновника такого ранга сопровождает какой-нибудь подчиненный, ну, хотя бы делопроизводитель.

Михара отправился в министерство N и негласно проверил, кто сопровождал Исиду во время его командировки на Хоккайдо, начавшейся 20 января.

Действительно, сопровождающий был. Его звали Китаро Сасаки. Знакомая фамилия. Ведь это он по поручению Исиды приходил к инспектору Касаи и подтвердил, что Ясуда вместе с его начальником ехал на Хоккайдо в экспрессе "Маримо".

А на самом деле Ясуда на следующий день вылетел в Саппоро.

Михара еще раз проверил бланки пассажиров всех пароходов за 20 января.

Нашел и фамилию Ясуды и фамилию Исиды, но Китаро Сасаки там не было. Все ясно – он зарегистрировался как Тацуо Ясуда!

Стена рушилась. На этот раз Михара одержал победу.

Оставалось узнать, откуда взялся на бланке почерк Ясуды. Но теперь это уже не составляло труда проверить.

<http://tl.rulate.ru/book/2217/42554>